

Личный фонд П. А. Столыпина в ЦГИА СССР

Еще в первой четверти XIX века в России сложилась практика опечатывания различных архивов государственных деятелей после их смерти с последующей разборкой и распределением документов специально создаваемыми комиссиями. Не нарушался заведенный порядок и при Николае II. Известно, что он лично просматривал документы министра иностранных дел В. Н. Ламсдорфа, председателя Комитета и Совета министров С. Ю. Витте, министра внутренних дел Д. С. Сипягина и сам уничтожил дневник последнего.

В комиссию, образованную после смерти П. А. Столыпина, вошли А. Д. Арбузов, И. Г. Григорианц, С. Е. Крыжановский, Е. Д. Львов, Н. В. Плеве и родственники Столыпина — А. А. Столыпин и А. Б. Нейдгардт. Ее протоколы, переписка, доклады, а также описи обнаруженных дел и документов отложились в ЦГИА СССР. В фонде Министерства финансов хранится «секретное» дело «О распределении бумаг, оказавшихся в кабинете покойного статс-секретаря Столыпина», а в фонде Департамента общих дел Министерства внутренних дел — «Дело по разборке бумаг в кабинете статс-секретаря, министра внутренних дел Петра Аркадьевича Столыпина с протоколом осмотра кабинета». Из этих дел следует, что комиссия разобрала и осмотрела документы, находившиеся в кабинетах П. А. Столыпина в Елагином дворце, в квартире на набережной Фонтанки и доставленные из имения его Колноберже. Результаты работы были обобщены во всеподданнейшем докладе министра финансов В. Н. Коковцова Николаю II.

Всего было обнаружено и изъято комиссией 53 собственноручных письма и записки Николая II; 55 записок П. А. Столыпина по различным вопросам государственного управления, в том числе с пометами и резолюциями царя; 123 записи П. А. Столыпина с просьбами о назначении времени для всеподданнейших докладов с отметками Николая II; 8 черновых проектов и 57 записок с кратким изложением всеподданнейших докладов, в том числе устных; 18 неофициальных писем на имя Столыпина от министров, членов Государственной думы и других государственных деятелей; ряд документов чисто делопроизводственного характера, группа документов, не имеющих государственного значения и относящихся к личной переписке.

Документы из последней группы В. Н. Коковцов предложил отдать наследникам, делопроизводственные документы передать в соответствующие учреждения, а все полученные непосредственно от царя «письма и записки... не носящие чисто личного характера...» и документы, связанные с деятельностью П. А. Столыпина на посту председателя Совета министров, передать в канцелярию Совета. Николай II ознакомился не только с докладом, но и с документами, после чего оставил все, что касалось его лично, в своем архиве в Александровском дворце в Царском Селе. Архив был обнаружен весной 1918 года членом историко-художественной комиссии царскосельских дворцов-музеев Г. К. Лукомским именно в этом дворце, откуда по распоряжению А. В. Луначарского его надлежало передать в государственный архив. Документы поступили в распоряжение Главного управления архивным делом (Петроград), откуда через несколько лет — в Архив Октябрьской революции (ныне ЦГАОР СССР). Часть документов была в 20-е годы опубликована в журнале «Красный архив».

Для некоторых документов, как собственноручных, так и имеющих только резолюции, царь сделал исключение. Он удовлетворил просьбу наследников

о передаче «для хранения в семейном архиве» его писем к Столыпину от 7 января 1908 года, 26 и 11 марта 1909 года, 9 марта 1911 года, свидетельствующих об изъявлении «к покойному... чувства особого Высочайшего благоволения» и записок «с испрошением указаний о времени его всеподданнейших докладов», особенно ценных «ввиду начертанных на них Собственного Вашего Величества рукой резолюцией». А. А. Столыпину и А. Б. Нейдгардту было разрешено взять частную переписку П. А. Столыпина, оказавшуюся среди прочих бумаг в его кабинетах.

В ряду прочих мер по выявлению и приему на государственное хранение частных архивов при Петроградском отделении ГУАД в 1921 году была создана «архивная тройка» (П. А. Шафранов, Б. А. Надеждин, А. С. Путилов). В ее задачу входило и обследование пустующих квартир. В отчете за май–июнь 1921 года указано, что наряду с другими выявлен архив П. А. Столыпина. При этом отмечалось, что архив последнего «очень ценный, хотя большая часть его исчезла». Фонд, состоящий из 18 связок, поступил в отделение, возглавляемое Шафрановым, а затем в отделение частных архивов историко-культурной секции. В 1925 году было принято решение о передачи в Москву из Ленинграда всех фондов, которые относились к действию декретов 1923 года об архивах «активных деятелей контрреволюции...», семьи Романовых, близких к ним лиц, а также лиц, занимавшихся во время двух последних царствований и в период Временного правительства высшие государственные должности. В их числе в столицу был перевезен и фонд П. А. Столыпина. Он последовательно хранился в Архиве Октябрьской революции (фонд № 80), Архиве феодально-крепостнической эпохи (фонд № 199), ЦГИА в Москве и ЦГАОР СССР (в обоих фонд № 598). В декабре 1961 года фонд возвращен в Ленинград в ЦГИА СССР, где находится и поныне в комплексе с фондами высших и центральных органов управления России XIX века–1917 года и государственных деятелей этого периода.

Официальное название фонда: «Столыпин Петр Аркадьевич (1862–1911), министр внутренних дел, председатель Совета министров». Однако среди его фондообразователей — А. А. Столыпин, А. Д. Столыпин и О. Б. Столыпина. В фонде — 328 дел за 1803–1912 годы. Часть из них сформирована самим фондобразователями, часть — сотрудниками государственных архивов в процессе научно-технической обработки фонда.

Значительное место в фонде занимают документы, непосредственно связанные со служебной деятельностью П. А. Столыпина. Не сохранились документы, относящиеся к начальному периоду его карьеры. Служба в Ковно отражена в делах № 44–63. П. А. Столыпин хранил у себя две записки одного из членов Ковенского по губернским делам присутствия за 1900 год: «О необходимости расселения крестьян на колонии в Ковенской губернии» и «О существующем отличии в крестьянском управлении между Северо-Западным краем и Юго-Западным», а также документы, касающиеся Ковенского общества сельского хозяйства, председателем которого он являлся. Отметим, что членство в нем не было формальным представительством. Копия журнала первого собрания этого общества от 8 октября 1900 года, документы по вопросам нового торгового договора с Германией, деятельности сберегательно-пенсионной кассы, страхования имущества от огня и учреждения третейских судов свидетельствуют об активном участии П. А. Столыпина в их разработке. Так, текст проекта организации сберегательно-пенсионной кассы имеет замечания Столыпина почти по всем пунктам, в том числе он указывает на целесообразность приема в кассу женщин-работниц как в целях улучшения их положения, так и для увеличения числа членов кассы. В фонде есть доклад Столыпина об экспорте в Германию живого скота

и мяса за 1901 год, проект и черновик представления в Министерство земледелия и государственных имуществ по вопросам торговых отношений с Германией, замечания Столыпина по поводу постановления мирового съезда Ковенской губернии, о реформе земских учреждений и т.д.

Деятельности его на посту гродненского генерал-губернатора посвящены дела № 64, 66 и 70, содержащие печатную копию протокола заседания губернского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности от 16 июля 1902 года, записку П. А. Столыпина о рабочем страховании, черновик доклада министру внутренних дел о преобразовании земских учреждений в Западных губерниях.

Не отложились в фонде официальная документация, подготовительные материалы к ней и т.п. за время губернаторства П. А. Столыпина в Саратове. Наибольшее количество сохранившихся документов этого плана относится к периоду его деятельности на посту министра внутренних дел и на посту председателя Совета министров. Тогда при МВД существовало осведомительное бюро, в задачу которого входило предоставление информации для министра внутренних дел и руководителей всех других заинтересованных ведомств о выступлениях в прессе по тому или иному поводу и подготовка материалов для статей и сообщений, предназначенных для формирования общественного мнения в поддержку деятельности правительства. Значительное количество документов фонда связано с этим бюро. Здесь представлены доклад и записка по поводу его организации (дело № 126), а также листки-бланки осведомительного бюро с вырезками из газет. Большой интерес имеют написанные на них резолюции и пометки П. А. Столыпина, обращенные, как правило, к своему ближайшему помощнику И. Я. Гурляндну (дела № 77, 82, 87, 94–96 и др.). Бланки имеют печатный гриф «подлежат возврату».

Деловая переписка между Столыпиным и Гурляндом включает в себя записки председателя Совета министров и министра внутренних дел с поручением подготовить справки, проекты ответов, опубликовать опровержение и т.п. При этом Столыпин чаще всего указывает необходимую направленность этих документов, а иногда и конспективно излагает предполагаемое содержание (дела № 79, 84, 85–87, 94, 99 и др.).

В фонде отложились справки и заметки, подготовленные И. Я. Гурляндом для П. А. Столыпина с резолюциями последнего, в том числе по польскому и еврейскому вопросам, о деятельности Государственной думы, различных обществ и союзов, о внешней политике России.

На большинстве перечисленных документов этой группы проставлен штамп «Государственный архив РСФСР. II Отделение». По нашему мнению, эти документы относятся к числу изъятых из кабинетов Столыпина после его смерти. Вероятно, они хранились в Государственном архиве РСФСР отдельным небольшим комплексом и были впоследствии объединены архивистами с фондом Столыпина. Среди документов с подобным штампом — в основном относящиеся к компетенции Столыпина в должности министра и председателя Совета министров.

Среди документов фонда, характеризующих участие Столыпина в решении ряда вопросов внешней политики России, назовем черновые записи речи Столыпина в Государственном совете по вопросу о кредитах для морского ведомства и решения Совета министров по поводу забастовки студентов Петербургского университета в 1908 году; заметки и записки о местном самоуправлении, об отмене черты оседлости для евреев и т.д. Группа документов освещает политику царского правительства по отношению к Финляндии (дела № 76, 92, 93, 100–103, 109–112). Из них выделим переписку по поводу намерения упразднить финлянд-

дский сейм за 26–27 сентября 1909 года, из которой следует, что Николай II согласился с мнением Столыпина о несвоевременности этой меры.

Попутно отметим, что в упоминавшемся нами деле Департамента общих дел МВД о распределении бумаг Столыпина подшита печатная записка «Предстоящие работы Государственной Думы» с пометами и замечаниями Столыпина.

Внимание привлекает документ из дела № 293. Известно, что в бумагах Петра Аркадьевича безуспешно искали шифр для секретной переписки под № К-42, т.е. подобный документ никак не должен был оставаться у наследников. В данном же деле имеются шифры № 3 (без даты) и № 5 от 6 июня 1911 года с необычной пометой: «Обнаружено у меня при обыске. 15.11.1934 года». Подпись неразборчивая.

Сын П. А. Столыпина — Аркадий Петрович упоминает, что в кабинете отца хранился план постепенного отделения (к 1920 году) Царства Польского и России, который вместе с другими бумагами был увезен членами государственной комиссии. В описи документов, изъятых и распределенных после смерти А. П. Столыпина, такого конкретного документа не числится, однако он мог войти без обозначения в общую группу однородных документов. Возможно, что историкам удастся его обнаружить, если он действительно существовал, в составе делопроизводственных фондов учреждений, куда комиссией передавались документы.

В фонде отложились документы, обращенные к П. А. Столыпину как высшему должностному лицу. Это, например, список отчета уфимского губернатора министру внутренних дел от 19 октября 1907 года, где характеризуются лица, избранные в Государственную думу, и ход избирательной кампании; письма известных для того времени лиц.

Дела № 312–314 содержат документы, связанные со смертью Л. Н. Толстого. В частности имеются копии надписи Николая II на докладе П. А. Столыпина по этому поводу и переписки о приобретении казной Ясной Поляны. Можно предположить, что означенные копии специально составлялись для домашнего архива.

В семье Петра Аркадьевича тщательно берегли телеграммы, письма, адреса, вырезки из газет и другие документы, свидетельствующие об одобрении его деятельности. Имеется целый комплекс подобных документов, поступивших не его имя после выступления в Государственной думе 6 марта 1907 года и покушений на его жизнь 12 августа 1906 года и 1 сентября 1911 года. Многие из них переплетены в альбомы. К последнему покушению и кончине П. А. Столыпина относятся дела № 127–171, 173 и 176. Часть их составляют подготовленные осведомительным бюро вырезки из публикаций о покушении, откликов на это событие в России и за ее рубежами, о состоянии здоровья, смерти и похоронах, о расследовании происшествия и личности убийцы. Часть — включает в себя письма и телеграммы с откликами и соболезнованиями, поступившие от разных слоев населения и официальных органов. Приведем слова из телеграммы, отправленной Петром Зоркиным из Саратовской губернии: «Для нас крестьян-собственников Столыпин не умер, он жив, он будет жить в сердцах благодарных наших детей и внуков». Несколько альбомов включают документы с оценкой деятельности П. А. Столыпина (дела № 121, 138 и 139). Не вызывает сомнения участие в создании этих и других семейных альбомов О. Б. Столыпиной.

Ольга Борисовна (урожденная Нейдгардт) на протяжении всей совместной жизни с Петром Аркадьевичем оставалась для мужа горячо любимым человеком. Во время разлук Столыпин писал ей чуть ли не ежедневно. Вот что он написал

26 апреля 1906 года в день назначения его министром: «Оля, бесценнное мое сокровище. Вчера судьба моя решилась! Я Министр Внутренних Дел в стране окровавленной, потрясенной, представляющей из себя шестую часть мира и это в одну из самых трудных исторических минут, повторяющихся раз в тысячу лет. Человеческих сил тут мало, нужна глубокая вера в Бога, крепкая надежда на то, что он поддержит, вразумит меня...». И далее: «Поддержкой, помошью моей будешь ты, моя обожаемая, моя вечно дорогая. Все сокровища любви, которые ты отдала мне, сохранили меня до 44 лет верующим в добро и людей. Ты чистая моя, ты мой ангел-хранитель». Письма датируются 1899–1911 годами, последнее написано 28 августа 1911 года, т.е. за три дня до смертельного ранения. В них П. А. Столыпин предстает перед исследователем не только как государственный деятель, но и как частное лицо. Отметим, что советских историков привлекали в этих чрезвычайно интересных документах главным образом высказывания Петра Аркадьевича о государственной службе, изложение тех или иных фактов и событий.

О. Б. Столыпина хранила в семейном архиве документы, поступившие к ней в связи с мероприятиями по увековечению памяти П. А. Столыпина (устройство музея и церкви, учреждение стипендий, установка памятника, бюстов, портретов), ноты музыкальных произведений.

Выше уже упоминалось о разрешении Николая II передать О. Б. Столыпиной четыре собственоручных письма царя и некоторые другие документы с его пометами. Тем не менее именно они в фонде отсутствуют. Из документов царя, обращенных к П. А. Столыпину и имеющих личный характер, сохранились лишь копия письма от 19 февраля и подлинник от 18 октября 1909 года (дело № 197), копия записки от 31 марта 1911 года (дело № 324). Интерес представляют карандашные записки, излагающие разговор Николая II и Столыпина по поводу слухов об отставке ministra (дело № 325).

В состав фонда входит комплекс документов, связанных с жизнью и деятельностью А. Д. Столыпина (1822–1899), генерал-адъютанта, обер-камергера, заведующего придворной частью в Москве. Среди них — грамоты о пожаловании румынского, бухарского и японского орденов; рескрипт Александра II и коллективное письмо уполномоченных от проживающих в России болгар с благодарностью А. Д. Столыпину за успешное управление Восточной Румелией, обеспечившее проведение в жизнь решений Берлинского трактата 1879 года. Аркадию Дмитриевичу — отцу Петра Аркадьевича — как многим представителям рода Столыпиных было свойственно занятие литературным трудом. В фонде имеются рукописи нескольких его работ.

П. А. Столыпину перешла часть документов его двоюродного деда — сенатора Алексея Аркадьевича Столыпина и его жены Веры Николаевны, урожденной Мордвиновой. В их числе личные документы Алексея Аркадьевича и его детей, воспоминания Веры Николаевны о муже. Интерес представляют документы, связанные с секретной миссией (изучение настроения населения) А. А. Столыпина во время его командировки в Польшу в 1809–1810 годы (дело № 239, 248 и 249).

Наибольшей хронологической глубиной обладает комплекс имущественно-правовых и хозяйственных документов. Сохранились копия (1828 год) межевого акта по деревне Козловка Вольского уезда Саратовской губернии, принадлежавшей предку Столыпиных — Алексею Емельяновичу Столыпину (дело № 5), а также более поздние документы. Дело № 2 включает в себя рядную запись адмирала Николая Семеновича Мордвинова, тестя А. А. Столыпина, об отдаче в приданное дочери имений. Прочие документы рассматриваемой группы по линии А. А. Столыпина датируются 1816–1837 годами. В группу документов членов семьи

П. А. Столыпина помимо правовых актов входят планы, отчеты, хозяйственныезаписи по имениям, а также личные счетные и приходно-расходные книги. Так, в фонде отложились месячные отчеты по имениям Колноберже и Чулпановка за 1896–1908 годы; книги записей домашних и личных расходов Ольги Борисовны за 1898–1911 годы. Все эти документы являются ценным источником для изучения ведения помещичьего хозяйства XIX–начала XX века, характеризуют П. А. Столыпина как землевладельца.

В фонде имеется небольшое количество изобразительных материалов, главным образом фотодокументов. Это фотографии П. А. Столыпина, членов его семьи, родственников и некоторых знакомых, а также снимки, посвященные поездке П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина по Сибири в 1910 году (дело № 2640, открытию памятника П. А. Столыпину в Киеве (дело № 276). Десятки фотографий помещены на листах адреса П. А. Столыпину, подготовленного редакцией газеты «Свет» (дело № 91). Дело № 311 составляют фотографии села Нарыба и мест, где находился в заточении и был похоронен боярин Михаил Никитич Романов. Интерес представляет и недатированный альбом (конец XIX века), украшенный рисунками с портретами и фотографиями польских деятелей и их автографами (дело № 270).

В фонде Столыпина отсутствуют какие-либо документы, свидетельствующие о его составе до 1917 года, поэтому трудно судить о полноте его сохранности. Нет сомнения, что некоторые документы были вывезены из России их владельцами. В США в архиве Института Гувера имеются письма Николая II к П. А. Столыпину и фотографии последнего. В составе так называемого «Бахметьевского архива» в Колумбийском университете хранятся документы дочери Петра Аркадьевича — Марии Петровны Бок. В их числе — личная корреспонденция П. А. Столыпина, характеризующая его как семьянину и государственного деятеля, рукопись воспоминаний М. П. Бок об отце, опубликованных в 1953 году в США. Возможно, что какие-то документы имеются и у А. П. Столыпина, живущего во Франции. После поступления фонда П. А. Столыпина на государственное хранение, в период Великой Отечественной войны, утрачены письма Николая II за 1906–1911 годы (дело № 196). Неизвестно также местонахождение тарелки с фотоизображением семьи Столыпина, переданной в Архив Октябрьской революции в составе фонда; одной грампластинки с записью голоса П. А. Столыпина (дело № 170).

Фонд Столыпина не обойден вниманием исследователей. В листах использования можно найти фамилии известных специалистов по истории внутренней политики самодержавия начала XX века. Однако можно с полной уверенностью утверждать, что информационные возможности документов далеко не исчерпаны. Фонд, например, никогда не использовался в комплексе и, прежде всего, для биографического исследования жизни и деятельности П. А. Столыпина. Необходима публикация многих документов, которая обеспечит широкое их изучение при одновременном сохранении оригиналов. Кроме того, тысячи граждан получат возможность познакомиться с прошлым нашей страны непосредственно по документам¹.

¹ Сомнич Г. Е. Личный фонд Петра Аркадьевича Столыпина в ЦГИА СССР // Советские архивы. 1991. № 1. С. 84–92.